

NEIGHBOURHOOD policy paper

B | S | T The Black Sea Trust
for Regional Cooperation
A PROJECT OF THE GERMAN MARSHALL FUND

Серия статей о Политике Соседства

August 2015

12

ВОСТОЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА: ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

В последние годы существенно активизировались двусторонние взаимодействия между Польшей, Румынией и Турцией. Более того, уже запущен процесс сотрудничества между этими странами в трехстороннем формате, хотя он находится ещё на ранней стадии. Одним из ключевых элементов в продвижении такого сотрудничества между Анкарой, Бухарестом и Варшавой могли бы стать их совместные действия с Грузией, Молдовой и Украиной, что послужило бы двигателем кооперации между странами Восточного партнерства. Взаимодействие польско-румыно-турецкого треугольника с вышеупомянутыми тремя странами Восточного партнерства позволило бы им усилить свое влияние в Черноморском регионе через «совместное использование ресурсов» и добавило бы потенциалу их союзу. В долгосрочной перспективе создание тесного сотрудничества между двумя треугольниками (Польша-Турция-Румыния и Грузия-Молдова-Украина) может сделать их ключевыми игроками в регионе и наиболее эффективным средством для укрепления сотрудничества между Западом и странами Восточного партнерства, которое имеет решающее значение для будущего этого региона.

Ключевые слова: Европейская политика соседства (ЕПС); Восточное партнерство (ВП), Европейский союз; Россия; Украина; Черное море.

Николай Капитоненко

Вступление

ЕПС была создана с целью избежать новых разделительных линий, в том числе и тех, которые бы оставили государства Восточной Европы не входящих в ЕС на произвол судьбе после расширения Союза в 2004 году (Wider Europe – Neighborhood, 2003). Сделав основную ставку на мягкую власть, ЕС задумал ЕПС таким образом, чтобы стимулировать государства на проведение интенсивного политического диалога и экономического взаимодействия. Казалось, это был хороший

способ расширить пространство безопасности через процветание и, таким образом, свести к минимуму риск восстановления биполярного соперничества в Европе.

Тем не менее, с самого начала в ЕПС отсутствовал ключевой компонент: политика по отношению к России. Столкновение интересов в Восточной Европе и глубокие расхождения во взглядах, никогда не исчезали из диалога Россия-ЕС. То, что Европа считала углублением зоны общих экономических интересов и безопасности было воспринято в

Кремлю как прямая угроза «привилегированных интересов» России. Придерживаясь неолиберальных позиций в своей политике, Россия всегда сохраняла жесткий реалистичный подход. В сущности, это должно было привести к неизбежному конфликту, которого Европе хотелось избежать.

Другим значительным недостатком ЕПС является неспособность превратить очевидное влияние ЕС в политической и экономической сферах в структурные изменения. «Удельный вес» ЕС всегда был значительным, и остается таковым и сейчас, однако, не смотря на это, трудно измерить прямое воздействие ЕПС на реформы в странах соседства. В то же время, влияние ЕС было изначально главным элементом Европейской политики соседства, которая концептуально построена на принципе обусловленности обязательством стран соседства проводить определённую политику. В самом исключительном случае с Украиной, долгосрочное нормативное влияние ЕС, в том числе через ЕПС, привело не только к отсутствию существенных реформ, но, на самом деле, отбросило Украину назад по показателям демократического развития с 2010 года.

Сочетанию двух вышеупомянутых ключевых слабостей ЕПС способствовал и продолжающийся кризис безопасности в Европе, что, безусловно, требует решения этой проблемы. Со временем стало ясно, что реакция России на угрозу потери контроля над бывшими советскими республиками в Восточной Европе была основана на принципе реализма с использованием жесткой силы. В то время как ЕС старается убрать разделительные линии, Россия наоборот старается оставить их. География проста и воспринимается Кремлем как игра с нулевым результатом. Хотя разделительные линии еще присутствуют, вопрос заключается в том, где могут появиться новые. Еще неизвестно принесет ли дивиденды долгосрочная ставка в ЕС на нормативную власть в странах соседства. Но в связи с новыми реалиями возрастает необходимость соответствующей адаптации Европейской политики соседства (и вероятнее всего, всей стратегии безопасности ЕС).

Новый контекст

Ситуация изменилась не только с появлением ЕПС в 2004 году, но также и после Вильнюсской встречи на высшем уровне в 2013 году, которая

положила конец европейским устремлениям бывшего президента Украины Виктора Януковича (или где Янукович попытался положить конец европейской интеграции Украины) и способствовала началу революционных событий в Киеве. То, что произошло потом, можно назвать полной перестройкой системы европейской безопасности. Таким образом, ЕПС в ее первоначальном замысле уже становится устаревшей. Требуется внести значительные поправки в связи с большими изменениями в странах соседства.

В определенной степени, положение дел в восточноевропейских странах, на которое была направлена ЕПС государств, никогда не отвечала ожиданиям ЕС. Регион страдает от слабой государственности, низкого уровня развития экономики и снижения стандартов демократии. Уже в 2010 году, индекс The Economist Intelligence Unit по демократии был назван “Отход от демократии” (Economist Intelligence Unit, 2010), и это было в значительной степени из-за политических событий в странах бывшего Советского Союза. С тех пор ситуация не улучшилась. Экономическое развитие в государствах Восточной Европы сильно пострадало от глобального кризиса в 2008-2009 годах. Неэффективные отрасли попали в глубокую зависимость от поставок энергоносителей, в первую очередь из России; тем самым, открывая путь к более явным попыткам Кремля навязывать соседним странам, как им вести внешнюю политику и решать вопросы своей безопасности. Особенно это стало явным после войны с Грузией в 2008 году. Постепенно вокруг России возник пояс слабых, коррумпированных, и зависимых стран, что дает Кремлю возможность полностью контролировать регион.

Это было совсем не так, как планировал Европейский Союз. Для усиления своей безопасности европейцам нужен стабильный регион, основанный на демократии и сильной экономике. Авторитарные, бедные, и зависимые пограничные государства будут значительно увеличивать риск для Европейского Союза. ЕПС была разработана для решения этих задач, но эта инициатива начала показывать свою неэффективность еще задолго до судьбоносного Вильнюсского саммита в ноябре 2013 году.

Дальнейшие события, вызванные кризисом в Украине, привели к драматическим последствиям. Российская интервенция и аннексия Крыма положили

конец разговорам о расширенной Европе; частично возобновили биполярность на континенте; и снова внесли реальную политику в региональную и международную повестку дня. В результате, архитектура региональной безопасности была значительно повреждена. Хотя институционально ничего не изменилось, существующие ведомства больше не могут обеспечить необходимую безопасность. Решение России аннексировать часть территории соседнего государства - в Европе не было подобных случаев с конца Второй мировой войны - с самого начала, по словам Генри Киссинджера, было «несовместимо с правилами существующего мирового порядка» (Kissinger, 2014). Для Европы это означало крах иллюзий о незыблемости и безопасности внешних границ. Основные принципы международной безопасности, в частности, те, которые имеют отношение к территориальной целостности и неприменения силы, были нарушены. Украина, которая добровольно отказалась от ядерного оружия в 1994 году в обмен на гарантии безопасности со стороны США, Великобритании и России, в настоящее время потеряла часть своей территории, которую захватил один из гарантов ее безопасности.

В результате возникли новые условия в сфере безопасности, которые препятствуют использованию нормативной власти ЕС. Жесткие вызовы безопасности вновь обретают огромное значение. Европейские государства, скорее всего, станут увеличивать свои военные бюджеты и повышать потенциал сил быстрого военного реагирования. Следовательно, подозрительность и недоверие придут на смену взаимозависимости и взаимной выгоды, что приведет к увеличению числа ситуаций с нулевым результатом (или, в лучшем случае, воспринимаемых таким образом). Вместо сотрудничества будет расти конкуренция, что неизбежно приведет к возвращению биполярности.

ЕПС и Восточное Партнерство как инструменты внешней политики и политики безопасности

В своей настоящей форме ЕПС не достигает своих целей. Соседние государства постепенно становятся все более продвинутыми рынками, а также они имеют более важное значение для ЕС, но участие Союза в развитии своих соседей вряд ли можно было назвать стратегией. ЕС часто ничего или почти ничего не делает, в надежде, что одна лишь финансовая помощь способна

улучшить политическую трансформацию и повысить экономическую эффективность в этих странах. Так как этот подход не является эффективным, то результаты у новых соседей ЕС сильно отличаются от результатов стран Центральной Европы, которые уже вступили в ЕС.

Есть несколько аргументов, которые объясняют сложившуюся ситуацию. Прежде всего, уровень участия ЕС был безусловно более низким, чем это было в случае с государствами, которые присоединились к Европейскому Союзу в 2004 и 2007 годах. (Wilson and Popescu, 2009) Что касается внутренних или внешних причин, то в настоящее время ЕС придает большее значение решению своих внутренних проблем. Хотя вопросы соседства определены в качестве важных приоритетов в Европейской стратегии безопасности, выделяемые ресурсы ограничены и недостаточны. Кроме того, отсутствие ясной перспективы членства для своих европейских соседей принижают нормативную силу ЕС. Членство в ЕС, и особенно его сроки, всегда являлись конкретными критериями, что и делало его эффективным инструментом. (Reinhard, 2010) В отличие от членства, определению “ассоциации” часто не хватает точности и, таким образом, вряд ли она может быть хорошим стимулом для реформ. В странах Восточной Европы, например, реформы часто встречали сопротивление значительной части элит и населения, в то время как в странах Центральной Европы был широкий внутренний консенсус по поводу необходимости реформ. В результате, необходимо нечто более мощное, чем возможное углубление экономического сотрудничества и предоставление финансовой помощи для установления эффективных политических и экономических систем в странах соседства. Четкая перспектива членства в ЕС может быть радикальным катализатором проведения реформ в целевых странах, даже в неблагоприятных условиях.

ЕПС была в значительной степени построена на основе успешного расширения Европейского Союза. Подразумевалось, что нормативная влияние вместе с финансовой поддержкой приведут к значительным изменениям в слабых, коррумпированных, и относительно бедных соседних странах. Однако, этой политике не хватает четкого определения этапов реализации. Хотя общий принцип обязательств соседей проводить определенную политику и присутствует, не совсем понятно как он должен действовать. В некоторых случаях, как например,

с требованиями ЕС освободить бывшего премьер-министра Украины Юлию Тимошенко, позиция ЕС была слишком непоследовательной и часто менялась. И в конце концов, ЕС был готов подписать Соглашение об ассоциации с президентом Януковичем когда Тимошенко еще находилась в тюрьме, а Украина, по большому счету, не являлась демократическим государством. Одним словом, ЕС в большей степени полагался на краткосрочный подход к каждой стране, чем на последовательную стратегию ко всем странам соседства. (Kratochvil, 2009)

С момента своего создания, ЕПС представляла собой некий рамочный документ, своего рода политику в процессе становления. В то время как ЕС боролся за достижение внутреннего консенсуса, а также с ликвидацией последствий значительного расширения Союза, финансовый кризис, растущая российская угроза, новые вызовы безопасности в регионе требовали другого подхода для решения его отношения с государствами на своих восточных границах - так появилось Восточное партнерство (ВП).

Была ли эта попытка удачной? Не совсем. Этот проект оказался довольно ограниченным. Как и в случае с ЕПС, у ВП отсутствует полновесная стратегия, меры и механизмы, а также четкое определение будущего членства в ЕС. В то же время, существуют факторы, которые повышают влияние восточных соседей на ЕС. Некоторые из этих стран должны подать заявку на членство в ЕС так как они безусловно принадлежат к Европе. Они имеют важное значение для ЕС, не только с экономической точки зрения, но и в плане безопасности. Безопасность, в свою очередь, включает в себя не только сложные вопросы, как например «замороженные конфликты», но, что еще более важно, безопасность поставок энергоресурсов в Европу. Одним словом, ВП приобрело дополнительное значение, и, таким образом, соглашения об ассоциации, являющиеся ключевыми инструментами Восточного партнерства, стали вехами и краеугольными камнями политики как для ЕС, так и для стран соседства. Независимо от размера и сложности этих документов, по-прежнему трудно оценить их эффективность, особенно в свете совершенно новых политических условий. В случае с Украиной, подписание Соглашения об ассоциации стало делом принципа и имело большое символическое значение. В то же время такие сферы, как торговля, энергетика, миграция и

политическая трансформация, где предполагалось усиление роли ЕС, в настоящее время находятся под влиянием других факторов, куда относится и продолжающийся конфликт с Россией.

Хотя в сложных ситуациях, как, например, с Украиной, нормативные приоритеты могут быть отложены в сторону, чтобы решить незамедлительные вопросы по безопасности, например, обеспечить надежную доставку энергоносителей. В этом случае долгосрочные цели ЕПС приносятся в жертву ради решения срочных вопросов.

В результате, ЕПС и ВП страдают от постоянных стратегических дилемм, которые присущи всей внешней политике ЕС. С одной стороны существуют нормативные необходимости, которые требуют долгосрочных подходов в странах соседства, где успешно проходят политические и экономические реформы, даже если это сказывается на торговых преференциях с другими странами ЕС. С другой стороны всегда существуют более практические и краткосрочные интересы, которые поддерживаются лоббистами в различных сферах ЕС – их тоже надо принимать во внимание. Пока существует эта дилемма, внешние действия ЕС будут и далее быть расплывчивыми.

Рекомендации

Для ЕПС в условиях современной довольно нестабильной Европы существует две основные фундаментальные предпосылки, чтобы стать эффективным политическим инструментом для повышения безопасности ЕС. Во-первых, должно быть определено четкое различие между политикой самого Европейского Союза и государств - его членов, что приведет к более четкому разделению ответственности и ресурсов. Тем не менее, политика должна целенаправленно содействовать достижению примерно тех же целей. Возможность сформулировать и определить приоритетность таких целей является второй предпосылкой. В нынешних условиях, это, прежде всего, предполагает разработку стратегии в отношениях с Россией.

Рамки формирования такой политики предусмотрены собственной повесткой дня ЕС, которая до сих пор в значительной степени формализована и в условиях «новой реальности» навязанной Россией. Эта реальность включает в себя применение силы, приоритетные сферы влияния, соперничество и игру с нулевым результатом.

Следует отметить, что российский фактор стал слишком весомым в политике безопасности ЕС, чтобы его игнорировать. В противостоянии многочисленным проблемам, порождаемым влиянием России на ЕС, больше не разумно полагаться на ситуационные решения и неоднозначную реакцию со стороны государств-членов. Необходима консолидированная реакция на уровне Союза, несмотря на то, что эти проблемы сильно отличаются по своим масштабам, как с точки зрения географической близости к зонам нестабильности в Восточной Европе, так и по степени зависимости от поставок российских энергоносителей.

В условиях сохраняющейся неопределенности относительно конкретных мер, которые должны быть приняты, стратегия ЕС в отношении России может сформироваться в результате довольно сложного компромиса с учетом несколько руководящих принципов. Во-первых, более реалистичная стратегия подразумевает фокусирование или расширения геополитических взглядов. Геополитика никогда не исключалась из политики безопасности ЕС, хотя и не была приоритетным вопросом в повестке дня. Пост-Вестфальская Европа, развивающаяся на новых принципах интеграции, по-прежнему считается с такими устаревшими и неэффективными маркерами геополитического мышления как государственный суверенитет, сферы влияния и жесткий административный ресурс. Хотя такая позиция была и остается обоснованной и правильной, ЕС придется следовать принципу взаимности: если ваш оппонент вдруг перестает играть в бридж и начинает играть в покер, вам лучше сделать то же самое.

«Игра в покер» с Россией будет подразумевать концентрацию на относительных успехах, планирование пессимистических сценариев и введение элементов сдерживания. Безусловно, это повлияет на весь спектр отношений ЕС с Россией, что в конечном итоге сделает их более сбалансированными, предсказуемыми и контролируруемыми Европой. Предпринимаемые сегодня шаги по совершенствованию стратегии ЕС следует направить на укрепление добрососедских отношений и усиление политического влияния в решении наиболее важных и актуальных проблем.

ЕПС является результатом довольно сложного взаимодействия между странами-участницами, структурами ЕС и заинтересованными государствами, с учетом влияния третьих лиц, в первую очередь

США и России. Таким образом, политические рекомендации должны иметь несколько адресатов.

Для ЕС:

1. Более скоординированная и стратегическая политика в отношении России (см. выше).
2. Более индивидуальный и фокусный подход по отношению к странам соседям. ЕПС разделяет их на несколько категорий, одна из них объединяет страны Восточного партнерства. Проблема заключается в том, что все эти страны очень разные. Из общего у них только географическое положение – они находятся на востоке от ЕС. Украинский кризис еще больше усугубил эти различия. Хотя логика целостного подхода ЕС ясна, в настоящих условиях более важна эффективность политики, чем формальный подход. Стратегия по отношению к странам соседства должна быстро реагировать на изменения как в этих странах, так и во всем регионе, а также иметь необходимые инструменты влияния. В случае с Восточным партнерством, целесообразно разделить страны на две группы (Украина-Молдова-Грузия и Беларусь-Армения-Азербайджан), но при этом сохранить и индивидуальный подход, если он является эффективным.

Перспективы членства в ЕС должны быть четко определены. Как уже указывалось выше, это может быть сильным, а иногда и единственным инструментом для проведения реформ. Из-за отсутствия единства в некоторых странах Восточной Европы по вопросам реформ, нынешние финансовые и технические инструменты ЕС являются малоэффективными. Перспектива членства в ЕС, какой бы далекой и сложной она ни была, поможет в проведении реформ.

Для членов ЕС:

1. Как можно четче определить цели и обязанности. Главная проблема стратегии по формированию и проведению внешней политики и политики безопасности заключается в том, что она не всегда совпадает на национальном и наднациональном уровнях. За исключением согласия по фундаментальным нормативным принципам, страны-члены часто имеют различные подходы к соседству, так как это зависит от ситуации на восточных границах ЕС. Чтобы не подменить ЕПС набором двухсторонних инициатив,

необходимо четко распределить обязанности, что увеличит доверие к политике ЕС.

2. Более легкий и действенный подход к созданию коалиций. Так как разногласия среди стран-членов по вопросу приоритетов и подходов к соседиству не исчезнут, необходимо создать более действенный межгосударственный механизм. Следуя региональным критериям, страны-члены должны создавать коалиции по поводу отдельных региональных и субрегиональных вопросов. В то же время эти инициативы должны находиться в рамках ЕПС, чтобы иметь доступ к ресурсам.

Чтобы повысить эффективность ЕПС, ЕС должен улучшить понимание политики в странах соседства:

1. Общее видение и оценка политики. ЕС и страны должны понимать намерения друг друга. В то время как целью ЕС является создание благоприятных условий с точки зрения политических и экономических стандартов, правительства стран-соседей могут иметь другие приоритеты. В случае Украины наблюдается огромное расхождение между теорией и практикой. Тщательная координация двусторонних действий поможет сделать ЕПС более последовательной и эффективной.
2. Страны соседства должны предоставлять как можно больше информации о своей собственной оценке касательно эффективности ЕПС, чтобы ЕС смог обеспечить более целевой подход. Страдающая от евроцентризма ЕПС является весьма ассиметричным инструментом, а отсутствие обратной связи от стран соседства ведет к отсутствию совместимости.

И, наконец, следует уделять особое внимание сотрудничеству с третьими сторонами, у которых есть важные интересы в восточном соседстве:

1. Соединенные Штаты должны быть в большей степени вовлечены в развитие зоны процветания и демократии в Восточном соседстве.
2. Турция должна стать важным партнером в межкультурном диалоге, особенно в Черноморском регионе и на Ближнем Востоке, в частности по вопросам энергии, учитывая ее роль в качестве энергетического центра.

3. Следует принять меры, чтобы не дать России проводить дестабилизирующую политику в Восточной Европе. Это нелегкая задача, учитывая, что это затрагивает фундаментальные элементы российского восприятия вопросов международной безопасности. Речь идет о том, что Россия считает этот регион жизненно важным для своих интересов, и болезненно реагирует на усиление влияния Европейского Союза. Защищая восточноевропейские страны в их стремлении самим решать свою судьбу, может помочь ЕС в усилении собственной позиции в его диалоге с Москвой.

Ссылки:

Economist Intelligence Unit. Democracy Index 2010. 'Democracy in Retreat.' https://graphics.eiu.com/PDF/Democracy_Index_2010_web.pdf

Kissinger, H. 2014. 'To Settle the Ukrainian Crisis, Start at the End.' *The Washington Post*, March 5, 2014.

Kratochvíl, P. 2009. 'Discursive Constructions of the EU's Identity in the Neighbourhood: An Equals or the Power Centre?' *European Political Economy Review*. Autumn 2009: 5-23.

Reinhard, J. 2010. 'EU Democracy Promotion Through Conditionality in Its Neighborhood: The Temptation of Membership Perspective or Flexible Integration?' *Caucasian Review of International Affairs*. 4 (3): 196-213.

European Commission. 2003. 'Wider Europe – Neighborhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbors.' Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels, 11.03.2003. http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf

Wilson, A. and N. Popescu. 2009. 'Russian and European neighbourhood policies compared.' *Southeast European and Black Sea Studies*. 9 (3): 317-331.

Об авторе

Николай Капитоненко является исполнительным директором киевского центра исследований международных отношений и доцентом института международных отношений киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Он также является членом гражданского совета комитета по международным отношениям Верховной Рады Украины. Он также был приглашенным профессором в университете штата Айова и доцентом в Дипломатической академии при министерстве иностранных дел Украины. Основной темой его работ является внешняя политика Украины и конфликтология. В 2012 году он получил Государственную премию Украины в области науки и техники.

О ЦМЕИ

Центр Международных и Европейских Исследований (ЦМЕИ) при университете имени Кадыр Хаса был первоначально основан в 2004 году как Центр Исследований Европейского Союза для изучения процесса вступления Турции в Евросоюз. Начиная с сентября 2010 года ЦМЕИ претерпел серьезные преобразования, расширяя свою деятельность с целью проведения политически ориентированных исследований прикладного характера, а также содействия дискуссиям по наиболее актуальным геостратегическим проблемам региона. Область исследований и взаимодействий ЦМЕИ охватывает институциональные и политические аспекты (такие, как расширение ЕС, принципы соседства и ОВПБ/ОПБО), вопросы горизонтального взаимовлияния (такие, как региональное сотрудничество и глобальное управление) и безопасность, географически сфокусированную, в частности, на Черноморском Регионе (включая Кавказ), Средиземноморье, юго-восточной Европе, турецко-греческих и трансатлантических отношениях.

О Черноморском Фонде Регионального Сотрудничества

Черноморский Фонд Регионального Сотрудничества (ЧФРС) – является проектом Немецкого Фонда Маршалла (США), который содействует в расширенном регионе Чёрного моря развитию регионального взаимодействия и эффективного управления; ответственных, прозрачных и подотчетных правительств; эффективного гражданского сообщества; и независимых и

профессиональных СМИ. Отзываясь на быстрые сдвиги в регионе, сотрудники ЧФРС регулярно консультируются с местными экспертами и совершенствуют стратегию предоставления грантов, что позволяет более эффективно решать задачи Фонда. С учётом сложности и многообразия региона приоритеты ЧФРС регулярно пересматриваются и корректируются для того, чтобы соответствовать изменяющимся потребностям региона. Поправки согласовываются с консультативным Советом ЧФРС, сетью отделений Фонда Маршалла и внутренними экспертами, а также с другими донорскими организациями, действующими в этом районе.

О серии по Политике Соседства

Серия статей о Политике Соседства призвана предоставить политическим, профессиональным и научным сообществам экспертную оценку по многим важным вопросам и проблемам, стоящим сегодня в частности перед восточными соседями Европейского Союза. Будут приложены все усилия, чтобы анализ, снабжаемый соответствующими политическими рекомендациями, был независимым и не представлял ничью конкретную точку зрения или политический курс. Большинство статей будут также переведено на русский язык, чтобы сделать их доступными русскоязычным читателям, расширяя рамки диалога и предоставляя информацию о проблематике соседства. Приоритетом является обсуждение политических проблем Черноморского региона, включая его взаимодействие с Южным Средиземноморьем.

Center for International and European Studies (CIES)

Kadir Has University
Kadir Has Caddesi
Cibali / Istanbul 34083
Turkey

Tel: +90 212 533 65 32, ext. 4608

Fax: +90 212 631 91 50

Email: cies@khas.edu.tr

Website: <http://cies.khas.edu.tr>

Director: Dimitrios Triantaphyllou

The Black Sea Trust for Regional Cooperation

The German Marshall Fund of the United States
B-dul Primaverii nr. 50
Corp 6 “Casa Mica”
Sector 1
Bucharest, Romania

Tel: +40 21 314 16 28

Fax: +40 21 319 32 74

E-mail: BlackSeaTrust@gmfus.org

Website: <http://www.gmfus.org/cs/blacksea>

Director: Alina Inayeh